

«Народный суверенитет» Ж.-Ж. Руссо: трактовки идеологов Великой Французской революции.

Научный руководитель – Тальская Ольга Дмитриевна

Силантьев Алексей Олегович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: alesha.silantev@mail.ru

В истории существует немало примеров того, как социально-политические учения получают свое воплощение в тех или иных формах в структуре организации какого-либо общества или государства. Работы политических философов не только способствовали созданию идеологической основы для множества общественных и политических движений, но также, получая широкое распространение среди самых различных слоев населения, служили подручным средством для аргументации различных политических позиций. Зачастую на одних и тех же мыслителей ссылались представители противоположных лагерей. Труды этих мыслителей становились своего рода «священными текстами», конечный призыв в которых во многом зависел от специфической трактовки. Ярчайшим примером автора, учение которого в кризисный момент стало путеводной звездой к изменениям для одних политических сил и средством защиты старых порядков - для других, явился Жан Жак Руссо, чей ключевой политический трактат «Об общественном договоре или принципы политического права» оказал колоссальное влияние на участников и идеологов Великой Французской революции.

Неоднозначность многих положений «Общественного договора», явные и скрытые противоречия, которые содержатся в работе Руссо, становятся фундаментом споров как между революционерами и роялистами, так и между различными группировками в лагере самих революционеров. Ключевой идеей политической теории Руссо является господство общей воли, устанавливающееся в политическом организме в результате вычленения из интересов всех - интересов частных лиц. Данное господство и именуется народным суверенитетом, в различном понимании и возможностях реализации которого и лежат разногласия в трактовке «Общественного договора».

Умеренные роялисты считали, что для господства общей воли, выраженной в единых интересах народа, достаточно живого воплощения в короле. Однако такая позиция была крайне противоречивой, так как законодательная власть, по Руссо, должна безоговорочно принадлежать народу. Одна из политических фигур времен революции - Эммануэль Жозеф Сийес, до поры представлявший лагерь либеральных монархистов, предлагал разрешить противоречие созданием единого представительства, законодательной элиты в лице депутатов, принимавших ключевые решения: «Необходимо создание одной нации, одного представительства, одной общей воли».[4] Конституция 1791 года во Франции устанавливала систему представительного правления с двухстепенными выборами в парламент.

Вскоре установившаяся система представительства подверглась нападкам со стороны многих руссоистов, осуждавших отчуждение власти у народа. Ключевая фигура в лагере якобинцев - Максимилиан Робеспьер, ссылаясь на Руссо, призывает к установлению ответственности представителей перед народом: «У народа, уполномоченные которого не обязаны ни перед кем отчитываться, конституции нет. . . и, если представительный образ правления принимают в таком смысле, то я должен сознаться, что полностью присоединяюсь ко всем проклятьям, которыми осыпал его Жан-Жак Руссо». [5]

В целом тезисы об одноступенчатой системе выборов, подкрепленной мандатами, противоречили учению Руссо, сокрушавшегося об опасности узурпации власти этими самыми представителями. Также сама диктатура якобинцев, во многом считавших себя последователями Руссо, удивительно подпадает под слова философа об отдельной ассоциации, завоевавшей влияние в государстве: «Если одно из частичных обществ (ассоциаций) завладевает влиянием, то воля перестает быть общей, появляется одно большое расхождение. Для предупреждения такой ситуации необходимо создавать больше частичных ассоциаций, противопоставлять их друг другу, дабы ни одна из них не довлела». [6]

Насчет расхождений учения Жан-Жака Руссо и реальных действий «руссоистов» времен Революции однажды точно высказался Бертран Рассел: «Общественный договор стал Библией большинства вождей Французской революции, но, несомненно, так же как и Библия, он не был тщательно прочитан и еще в меньшей степени понят многими из его последователей». [3]

Источники и литература

- 1) Асмус В.Ф. "Жан-Жак Руссо" М., 1962
- 2) Гройсберг А.И. «Развитие теории суверенитета Ж.-Ж. Руссо в годы Французской буржуазной революции» 2015
- 3) Рассел Б. История западной философии. Издание 3-е. Научный редактор В.В. Целищев
- 4) Речь Сийеса в Учредительном Собрании 7 сентября 1789 года // Archives parlementaires Т. 8. Р. 594-595
- 5) Робеспьер М. Избранные произведения в 3 т. М.,: Наука, 1965. Т: 1. 378 с.
- 6) Руссо Ж.-Ж. «Об общественном договоре, или принципы политического права» Тракаты М., 1998
- 7) А. «Руссо и якобинизм» Французский ежегодник 1964. М., 1965. С. 35-48.